

Дом с обложки

14

текст
Алексей Буйнов

фото
Сергей Падалко

архитекторы
А. Поликарпочкин
С. Нефедьев

конструктор
А. Сидоров

подрядчик
ПСП «Стройсервис»

проектирование
2001-2003

реставрация
2003-2004

С тех пор, как я начал интересоваться деревянной архитектурой г. Иркутска, не перестаю удивляться тому разнообразию и богатству ощущений, которое даёт знакомство с этой неповторимой страницей истории нашего города.

И это неудивительно, учитывая всю разноплановость встречающихся построек.

Они очень разные – эти деревянные иркутские дома. В одних мы видим некую монументальность, лаконизм архитектурного языка, ясность и выразительность композиции, подлинное единство архитектурных и конструктивных решений, тонкий вкус и такт – всё то, что нас так подкупает в настоящем реалистичном искусстве.

А в других – воплощение воинствующей эклектики, головокружительный набор чуждых материалу и стилю архитектурных форм и деталей, убогое подражание более дорогим на тот период каменным зданиям – воплощение мещанского представления о красоте во всём его блеске. На всё это накладывается двойственное отношение к часто встречающимся приёмам так называемой реставрации деревянных зданий. Эмоции, которые вызывает иной, пусть даже очень грамотно воссозданный новодел, далеки от приятных. На языке почему-то начинает вертеться слово «протез», которое совершенно справедливо (в данной ситуации) пришло к нам из зубоврачевания.

Но случай, о котором хочется сейчас рассказать, из другой категории архитектурных событий. Суть его в следующем: благодаря счастливой случайности (мы, к сожалению, так мало осведомлены о работе своих коллег, что знакомство с каким-либо новым результатом их творчества можно списать только на эту категорию), я оказался на улице Грязнова и увидел реставрируемое деревянное здание. Причем этот дом явно реставрировался: сруб и многие детали были очевидно родными, в процессе обхода удалось даже обнаружить один подлинный наличник. Всё это, само по себе, заинтересовало, а потом память услужливо подсказала, что данный проект я видел на одном из фестивалей «Зодчество Восточной Сибири». Кстати, данная работа тогда произвела сильное впечатление сочетанием очень высокой степени проработки и абсолютно бездарной подачи. Просмотрев каталог выставки, я, вдбавок ко всему, узнал, что в составе авторского коллектива по этому объекту работал мой коллега и очень хороший приятель.

Должен сразу сказать, что передавать всю беседу с авторами бессмысленно – люди они достаточно самокритичные, к результатам своего творчества относятся скептически и, честно говоря, я сбился считать, сколько раз позвучали сентенции типа : «а ещё у нас не получилось вот

это», «а ещё мы не смогли вот то» и т. д. и т. п. Но одно было очевидно – в руки архитекторов-реставраторов попал интересный, нестандартный дом, явно спроектированный профессионалом, который в то время (как нам всем знакома эта ситуация) так и не смог «победить» своих заказчиков. Смысль этого вывода очень прост – в то время человеку, пожелавшему строиться, отводился земельный участок и выдавался образцовый фасад здания, выходящий на улицу. В данном случае была заявлена двухэтажная постройка, которая плавно и естественно, в соответствии с иркутскими традициями того времени, со двора превратилась в трехэтажную. Дореволюционный архитектор блестяще справился со своей задачей, увенчав уличный фасад обшитым доской фризом, пропорции которого безукоризненны. Справедливости ради нужно сказать, что сам фриз он попытался разбить посредством какого-то подобия метоп и триглифов – это как раз о тех чуждых элементах (я смотрел и так и сяк – но странное ощущение, не режет глаз и всё тут). С торцами и дворовой частью всё получилось не так уверенно (там заказчик, естественно, окна захотел), но рука профессионала явственно чувствуется и здесь, и дом, в целом, он смог «вытащить» на достаточно высокий уровень. Увиденные мною у авторов фасады только подтвердили сложившееся мнение.

Ещё несколько слов о победах заказчиков над авторами. В проекте реставрации была заложена тесовая кровля. Господа, какой шикарный был бы прецедент... А не случилось – крыша домика сияет свежевыкрашенным железом. Цвет – традиционный погано-зелёный.

Второй пример: планировочное решение. Давным-давно пора понять, что эти дома строились для людей, которые жили тогда, то есть жили совсем по-другому. Любая попытка видоизменить планировку памятника, а паче чаяния, попытаться привести её в соответствие со СНИПовскими нормами и правилами, обречена на провал. Про господ пожарных я вообще молчу.

В данной же ситуации, легко поменяв функцию здания (жилое превратили в офисное), авторы не смогли найти те паллиативные решения, которых очевидно не хватает в новых планировках. Увы, на лицо ещё один результат виде-

ния здания согласующими инстанциями и заказчиком.

Но несмотря на всё это, здание остаётся примером профессионального подхода и отрицания суэтной роскоши в иркутском деревянном зодчестве. Ведь сдержанная красота, а не нарочитая красивость, всегда была и остаётся основой подлинно демократического по своему содержанию искусства, настоящей архитектуры. Надо только научиться её видеть и понимать. Отсюда и радость за своих коллег, которым повезло с этим соприкоснуться, и чувство благодарности за то, что они позволили это сделать другим.

Развёртка по ул. Грязнова

- План первого этажа
Экспликация помещений
1. Кабинет директора
2. Приемная
3. Бухгалтерия
4. Кабинет главного бухгалтера
5. Пожарный пост
6. Санузел
7, 8. Вестибюль

